

Консультация для родителей

«Наказания, поощрения или... диалог?»

Как эффективно управлять поведением ребенка? Как избежать конфликтов, возникающих на почве отсутствия взаимопонимания? На наш взгляд, основная причина в том, что родители не пытаются принять интересы и желания ребенка, понять его потребности и мотивы его поступков, не умеют правильно воздействовать на них. Интерес к психологии и педагогике детских желаний, к мотивации поведения детей, к детским побуждениям растет с каждым годом. Объясняется это просто: понять поведение ребенка можно лишь раскрыв лежащие в его основе побуждения – реальные движущие силы. И разумеется. Воспитывать детей, изменять сколько-нибудь их поведение в желаемом направлении невозможно без перестройки побуждений. Богатый и разносторонний материал о закономерностях, возрастных и индивидуальных особенностях развития побуждений детей пока не получил достаточно полного и систематического освещения в популярной педагогической литературе, предназначенной для родителей. Дефицит элементарных знаний в данной области зачастую сопровождается их недооценкой, неизбежно приводит к грубым педагогическим просчетам: потакание всем прихотям и капризам ребенка или, наоборот, постоянное ограничение любых детских желаний; предоставление полной свободы или, напротив, ограничение всякой самостоятельности; стремление добиться послушания благодаря наградам и поощрениям или, напротив, использование исключительно угроз и наказаний... Такие ошибки родители совершают, рассуждая примерно так: «Дела, поступки характеризуют и формируют ребенка. Главное, чтобы он делал то, что от него требуется. И не все ли равно, что его побуждает, когда он выполняет требование взрослого?».

Однако далеко не все равно, какими средствами воспитатель добился от ребенка требуемого поведения: используя его собственные, внутренние побуждения или искусственно созданные стимулы – поощрения и наказания. При использовании в воспитании лишь искусственных стимулов, оставленные без внимания внутренние побуждения детей развиваются стихийно, уже без ведома родителей, а подчас и вопреки их желаниям. Со временем родители неизбежно начинают жаловаться на отсутствие взаимопонимания, контакта с детьми. И такой исход вполне закономерен... Что стоит за активностью ребенка – теми или иными его действиями,

высказываниями, а иногда и капризами? Далеко не всегда нам, взрослым, удается увидеть за нежеланием ребенка подчиняться нашим указаниям проявление инициативы и самостоятельности. Так, в примере действия мальчика, который самостоятельно находит себе то одно, то другое занятие, воспринимаются родителями сначала как помеха, затем как капризы и, наконец, как баловство и прямой вызов их родительскому авторитету. Первое, на что обращают внимание родители – неподчинение их требованиям. При этом истинный источник такого поведения нередко ускользает из поля зрения взрослых: за поступками они не всегда видят лежащие в их основе побуждения. По-видимому, одна из основных причин непонимания – разнообразие мотивов, лежащих в основе внешне сходных поступков. Активность ребенка, с одной стороны. Часто оказывает неоценимую услугу взрослым – ребенок сам делает то, чего от него хотят. В этом случае он воспитывается и обучается «сам». Здесь деятельность ребенка внутренне мотивирована самим своим содержанием, и функции взрослого сводятся к тому. Чтобы регулировать и направлять активность ребенка, например, предоставлять ему соответствующий (игровой, учебный, художественный...) материал. С другой стороны, гораздо чаще активность ребенка становится преградой на пути обучения и воспитания – содержание предлагаемой взрослым деятельности его не привлекает. И тогда встает задача направлять и стимулировать извне деятельность ребенка, используя тактику поощрений и наказаний. Следует отметить, что эти две противоположные по своему психологическому содержанию тактики имеют общий характер. Они типичны для всего спектра задач воспитания, для всех возрастных периодов. С ними взрослые сталкиваются и, требуя от дошкольника, чтобы он убрал игрушки после игры и, пытаясь предотвратить внутренний отход от школы, начинающийся у некоторых школьников уже во втором-третьем классах, и стараясь повлиять на процесс профессионального самоопределения в юношеском возрасте... Примером деятельности, имеющей внутреннюю мотивацию, для ребенка может быть игра. Играя, он испытывает положительные эмоции от того, что является причиной определенных изменений в окружающей действительности. В игре главным действующим лицом является ребенок. Данное обстоятельство необходимо учитывать при организации игр: мало предоставить игровой материал и сообщить правила игры, необходимо также, чтобы они давали простор инициативе, воображению и созидательному творчеству. Недаром самые любимые игрушки детей обычно отличаются «послушностью» - принимают на себя любые роли, которые им назначил ребенок. Представим, однако, парадоксальную ситуацию: игрушка вдруг «становится непослушной» и

«отказывается подчиняться ребенку». Что произойдет в этом случае? Игра как внутренне мотивированная деятельность возможна, если за ребенком сохраняется реальное или хотя бы иллюзорное положение руководителя игры. Там, где этого нет, игра оказывается невозможной – разрушается и прекращается. За порогом психологической лаборатории, в реальной жизни, к таким отрицательным результатам приводит практика непоследовательных воспитательных воздействий: поощрений и наказаний. Эти воспитательные санкции являются результатом либо неустойчивости характера родителей, либо частых расхождений в оценке поступков ребенка, и неизбежно лишают ребенка уверенности в том, что его активность приведет к планируемым последствиям. А ее отсутствие лишает саму деятельность смысла, препятствует становлению внутренних мотивов. Каждый воспитатель хорошо знает, как важно установить и поддерживать взаимопонимание, психологический контакт с ребенком. В этом убеждает каждодневная практика воспитания, а не те представления о процессе воспитания, которых осознанно или неосознанно придерживаются родители. Дело в том, что сложившаяся практика семейного воспитания находится в плену двух давно устаревших концепций. Вероятно, почти каждый читатель после непродолжительного размышления должен будет признать, что и он сам является сторонником одной из них. Сторонники первой концепции рассматривают развитие ребенка как автономный процесс, либо изначально определенный (биологической или социальной наследственностью), либо постоянно самоопределяющийся (психологическими или социальными условиями). «Ребенку надо предоставлять полную свободу, все воспитательные и образовательные воздействия пойдут во вред, если не будут соответствовать его врожденным данным». Ребенок здесь – автономно развивающееся существо, взрослый – создает условия, поставляет материал для этого развития. Сторонники второй концепции рассматривают развитие ребенка как всецело внешне обусловленный процесс. Они говорят: «Взрослые должны постоянно развивать ребенка, если они хотят, чтобы он стал нормальным человеком. Нет плохих детей, есть плохие воспитатели. Все в руках взрослых». Здесь ребенок – «чистая доска». Взрослый – автор, произвольно заполняющий ее необходимым, по его мнению, содержанием. Действительно, житейский здравый смысл подсказывает нам, что отказ от одного из обобщенных представлений о природе воспитательного процесса приводит к признанию другого. Иначе говоря, развитие ребенка – это либо его формирование «извне», либо его созревание. И хотя возможны компромиссы, все же они полностью исчерпываются этими двумя точками зрения. Преодоление альтернативы «созревание – формирование» возможно

лишь при диалогическом воспитательном процессе: организации деятельности, в которой ребенок не объект воспитательных воздействий, а такой же субъект, как и взрослый. При этом процесс развития рассматривается как взаимодействие, диалог или взаимосвязь процессов развития ребенка и взрослого. Длительный перерыв в общении, ложные представления друг о друге, внутренний отход от общения, вызванный каким-то новым интересом или делом, - все эти обстоятельства разрывают диалог. Сужают сферу взаимодействия и взаимопонимания. Нарушение взаимопонимания между ребенком и взрослым не отменяет объективной необходимости их общения. В условиях дефицита или отсутствия взаимопонимания взрослый добивается послушания, прибегая к компенсирующим воспитательным тактикам – поощрениям и наказаниям, систематическое использование которых является верным симптомом дефектов диалога.